

Рязанцев С.В.,
член-корр. РАН, доктор
экономических наук, профессор,
руководитель Центра социальной
демографии и экономической
социологии Института социально-
политических исследований РАН
(ИСПИ РАН);

Лукьянова А.Ю.,
кандидат экономических наук,
доцент, Северо-Кавказский
федеральный университет;

Боженко В.В.,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра социальной демографии и
экономической социологии
Института социально-
политических исследований РАН
(ИСПИ РАН)

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФОРМА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РОССИИ

Торговля людьми и рабский труд тесно связаны с трудовыми мигрантами, которые становятся жертвами преступников как наиболее уязвимые социальные группы, зачастую лишенные официального статуса в стране своего пребывания. Причем это касается в равной степени как трудовых мигрантов из разных стран в России, так и российских граждан за границей. Вдвойне уязвимы мигранты без официального статуса в стране пребывания и работы [1. С. 15].

В настоящее время в практике работы правоохранительных органов в России используется широкий спектр дополнительных терминов: «контрабанда мигрантов», «незаконный ввоз мигрантов», «торговля людьми», «торговля живым товаром». Практически все они связаны с незаконной миграцией. Некоторые эксперты рассматривают незаконный ввоз мигрантов и торговлю людьми как формы нерегулируемой миграции. И хотя понятие «торговля людьми» тесно связано с незаконным ввозом (вывозом) мигрантов, имеется несколько существенных отличий. В частности, эти различия касаются четырех моментов.

Во-первых, проблема согласия. С одной стороны, незаконный ввоз (вывоз) мигрантов касается людей, которые, хотя часто и подвергаются опасному или унижительному обращению, дали согласие на легальный ввоз (вывоз). С другой стороны, жертвы торговли людьми либо не давали согласия на такие действия, либо, если и согласились изначально

но, это согласие утратило смысл в результате принуждения, обмана или жестокости со стороны торговцев людьми.

Во-вторых, элемент эксплуатации. Незаконный ввоз (вывоз) мигрантов заканчивается при прибытии мигрантов в пункт назначения, в то время как торговля людьми предполагает постоянную эксплуатацию. Жертв тем или иным образом в целях получения незаконной прибыли торговцами.

В-третьих, источники финансовой выгоды. Контрабандисты получают прибыль от первоначальной платы, вносимой лицом, согласившимся на незаконный ввоз (вывоз) в другую страну, а прибыль торговцев людьми основана на конечной эксплуатации.

В-четвертых, незаконный ввоз (вывоз) всегда является транснациональным, а торговля людьми может не быть таковой, так как может иметь место вне зависимости от того, вывозятся жертвы в другую страну или перевозятся с одного места на другое в пределах одной [2. С. 16].

В условиях интенсификации миграции преступления, связанные с организацией незаконной миграции в последние годы получили широкое распространение в России. При всей значимости проблемы полной и подробной статистики по данному вопросу долго не существовало. Только в 2012 г. правоохранительными органами России в законодательную практику и статистическую отчетность была введена позиция «Орга-

низация незаконной миграции» (Organization of illegal migration). Это преступление квалифицируется статьей 322-1 УК РФ. И, как свидетельствует статистика в 2012 г., на него пришлось четвертая часть всех совершенных преступлений в сфере торговли людьми в Российской Федерации – 26% (939 преступлений). По указанной выше статье был привлечен к уголовной ответственности 381 человек.

Можно выделить два основных способа въезда мигрантов на территорию страны – легальный и нелегальный. Данные обследования МОМ свидетельствуют, что среди незаконных мигрантов в Российской Федерации примерно 35% – незаконные мигранты из стран бывшего СССР; 32% – мигранты из стран «старого» зарубежья, у которых объявленная цель въезда не соответствует их действительным намерениям и занятиям; 13% – въезжающие нелегально (с недействительными документами, в обход контрольно-пропускных пунктов и т.п.), 20% – это различного рода «транзитные» мигранты [3. С. 2].

Особой группой можно считать незаконных транзитных мигрантов из третьих стран. В силу своего географического положения и размеров территории Россия стала страной, через которую значительное количество мигрантов из Азии, Африки, Ближнего Востока пытаются попасть в Европу. Исследования МОМ, проведенные в Болгарии, Чехии, Венгрии, Польше, Румынии, Украине, показали, что большинство мигран-

тов попали в Восточную Европу через территорию России [4. С. 21]. Это также подтверждают исследования, выполненные для Глобальной комиссии по международной миграции, где указывается, что СНГ в целом и Россия, в частности, являются одним из маршрутов нерегулярной транзитной миграции.

Территория России – практически единственный транзитный регион для мигрантов из Юго-Восточной Азии, Афганистана, Пакистана и Китая при их перемещении в Европу. Российский Дальний Восток вместе со странами Центральной Азии стал основными воротами для въезда и транзита нерегулярных мигрантов в Восточную Европу. В то же время Беларусь, Молдова и Украина, а также северо-западные регионы России используются для въезда в ЕС. В основном, эти пути используют граждане Бангладеш, Пакистана, Индии, Шри-Ланки, Афганистана, Вьетнама, Китая [5. С. 23].

По примерной оценке численность незаконных транзитных мигрантов в Российской Федерации составляет порядка 300 тыс. человек. Они происходят из таких стран как Афганистан, Китай, Ангола, Пакистан, Индия, Вьетнам, Бангладеш, Шри-Ланка, Турция, Эфиопия, страны Южного Кавказа и др. [6. С. 2-3]. В России создана неформальная инфраструктура для трафика транзитных мигрантов, снабжающая их необходимыми контрактами, маршрутами и, в случае необходимости, фальшивыми паспортами, печатями, документами, приглашениями, ви-

зами и т.п. [7. С. 21-23]. Транзитные мигранты стремятся попасть через Россию в страны ЕС и в США. Стоимость услуг по транспортировке транзитных мигрантов через Россию доходит до 7 тыс. долл. США за одного человека, не считая расходов на обустройство в стране временного пребывания [8].

Таким образом, торговля людьми в Российской Федерации имеет тесную связь с незаконной миграцией. В основе этой взаимосвязи лежит высокая степень вероятности вовлечения незаконных мигрантов, не имеющих всего пакета разрешительных документов для пребывания и работы в стране, в торговлю людьми и трудовую эксплуатацию. Спецификой России является наличие безвизового режима с основными странами происхождения трудовых мигрантов, которые становятся жертвами преступлений в сфере торговли людьми и организации незаконной миграции.

Пока Российская Федерация не имеет четкого обоснования процесса регулирования трудовой миграции. В настоящее время государство, скорее, фиксирует трудовую миграцию из-за рубежа, чем управляет ей. Система квотирования иностранной рабочей силы в России вызывает серьезные нарекания. Прежде всего потому, что нет четкого механизма оценки и методики определения реальной потребности в иностранной рабочей силе, система выдачи разрешений непрозрачна и коррумпирована. Нередки ситуации, когда заявку подает один рабо-

тодатель, а используется квота другим работодателем.

В июне 2012 г. президент В.В. Путин подписал новую концепцию государственной миграционной политики, в которой сказано, что Россия нуждается в иностранной рабочей силе, и система ее привлечения нуждается в совершенствовании.

Однако, по-прежнему, концептуально не обозначено место трудовой иммиграции в общей структуре миграционных процессов, возможности ее замещения внутренними трудовыми ресурсами (в стране 5-6 млн. официально зарегистрированных безработных), не прописаны механизмы противодействия коррупции и теневому рынку квот на разрешительные документы для работодателей и мигрантов, не предусмотрены возможности привлечения на российский рынок труда иностранных студентов.

Справедливости ради, нужно признать и некоторые положительные моменты. Например, впервые в концепции прописаны приоритеты России в привлечении высококвалифицированных трудовых мигрантов, мигрантов-инвесторов. Также фактически в миграционной политике России сложилась также система географических приоритетов в области привлечения иностранных работников – страны СНГ.

Однако в концепции регулирования миграции необходима четко сдержанная позиция в отношении приема иностранных трудовых мигрантов на основе прозрачной системы квотирования, когда квоты

будут закреплены за конкретными работодателями, без права их перепродажи.

Как показывают анализ текущей ситуации и обобщение опыта регулирования трудовой миграции в различных странах мира, фундаментальной основой для формирования политики в отношении трудовой миграции из-за рубежа должно являться определение четких потребностей в рабочей силе. Они должны быть основаны, прежде всего, на экономических и геополитических интересах России.

Прежде чем определять политику в отношении привлечения иностранных трудовых мигрантов, необходимо представлять размеры этих потребностей и непосредственно увязывать их с перспективами социально-экономического развития государства. Еще недавно в качестве такого приоритета высказывалась идея удвоения ВВП. Очевидно, что достижение этой цели возможно двумя способами или на основе их сочетания. С одной стороны, можно увеличивать численность занятого населения; с другой стороны, можно и нужно повышать производительность труда, обновлять оборудование и развивать передовые технологии, стимулируя налоговыми инструментами предпринимателей, вкладывающих средства в модернизацию производства [9. С. 35].

Аргументы, которые приводят большинство работодателей в отношении необходимости найма иностранцев, не всегда однозначны. Иностранцев работников сейчас вы-

годно нанимать потому, что они нелегалы. Они сильно зависимы от работодателя, на оплате из труда можно экономить (платить меньше или вообще не платить), их легче держать в подчинении и запугивать отсутствием регистрации, разрешения на работу или невыплатой заработной платы.

Хотя очевидно, что если повышать зарплату в секторах, которые концентрируют в массовом количестве иностранных работников, то часть мест может быть занята местным населением. Некоторые работодатели считают, что лучше нанять работника, у которого в городе есть обустроенное жилье, семья и дети. Но в этом случае надо повышать зарплату и соблюдать трудовое законодательство. К этому готовы не все работодатели, и поэтому очень велик соблазн существенно сэкономить на издержках на оплату труда. Причем делают это все – начиная от обычного человека, который нанимает иностранного работника для ремонта квартиры или уборки дачи, заканчивая руководителями крупных предприятий.

Исследования показывают, что труд рабочих-мигрантов из различ-

ных стран широко распространен в разных секторах экономики России, их труд применяется практически повсеместно.

Во многих отраслях экономики сложился механизм, когда на предприятиях официально числятся российские работники, а фактически работают иностранные рабочие-мигранты. Яркий пример – жилищно-коммунальное хозяйство [10. С. 3-5]. Поскольку оплата труда последних обходится гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий.

Существует серьезный социальный, или гуманитарный, аспект проблемы. Рабочие-мигранты живут в плохих условиях, получают гораздо меньшую заработную плату, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, повсеместно нарушаются их трудовые и человеческие права. Фактически можно говорить о формировании сегмента принудительного труда в некоторых отраслях российской экономики. Из-за демпинга цены на труд часть местных работников не хотят искать работу в этой отрасли, а работодатели теряют интерес к их найму.

Список литературы:

1. Рязанцев С.В. Торговля людьми с целью трудовой эксплуатации и незаконная трудовая миграция в Российской Федерации: формы, тенденции, противодействие Национальный доклад в рамках проекта «АДСТРИНГО: Противодействие торговле людьми с целью трудовой эксплуатации через партнерство, совершенствование предупреждения и улучшение организационной составляющей». – Стокгольм: Совет Государств Балтийского моря, 2013.
2. Торговля людьми и легализация преступных доходов. Вопросы противодействия: научно-практическое пособие / Под ред. О.П. Левченко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

3. Незаконная миграция в России: Открытие дискуссии // Информационный бюллетень. – М.: MOM. – Июль-август 2001.
4. Уильямс Л., Актопрак С. Миграция между Россией и Европейским Союзом: результаты опроса нерегулярных мигрантов и развитие миграционной политики. – М.: MOM, 2010.
5. Tishkov V., Zayonchkovskaya Z., Vitkovskaya G., Migration in the countries of the former Soviet Union, Paper for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration, September 2005.
6. Рязанцев С.В., Ян Х. Китайские мигранты в России: проблемы адаптации и миграционные установки // Научное обозрение: Серия 2. Гуманитарные науки. – 2010. – № 6.
7. Ivakhnyuk I., Analysis of the Economic, Social, Demographic and Political Basis of Transit Migration in Russia, Proceedings, and Migrants in the Transit Countries: Sharing Responsibilities in Management and Protection, Regional Conference on Migration, Istanbul, 30 September – 1 October 2004, Council of Europe, MG-RCONF, 2004, 9e.
8. Колесниченко А. В России на почти рабском положении находится 4 миллиона мигрантов из СНГ: Сообщение портала «Центр Азия». – Режим доступа: (www.centrasia.ru/newsA.php?st=1075269840) [Дата обращения: 20 июня 2013 г.]
9. Рязанцев С.В., Боженко В.В. Тенденции развития и проблемы регулирования трудовой миграции в Россию // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2012. – № 6. – С. 33-41.
10. Рязанцев С.В. Работники из стран Центральной Азии в жилищно-коммунальном секторе Москвы (рабочий доклад). Рабочий доклад, МОТ: Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – М.: МОТ, 2010. (www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/projects/migration.htm) [Дата обращения: 1 июня 2013 г.]